

Олимп бельканто

31-й оперный фестиваль Россини, ежегодно проходящий в Пезаро, где родился великий композитор, представил интересную программу. Наряду с возобновлением популярной «Золушки» (1817) и «Путешествия в Реймс» (1823), впервые были показаны малоизвестные оперы «Деметрий и Полибий» (1812) и «Зигмунд» (1814). Возрождение последней стало сенсацией.

Достоинство и особенность фестиваля составляют его уникальный репертуар и великолепный состав исполнителей: нигде в мире нельзя услышать сразу столько произведений Россини и столько певцов с утонченно-виртуозной техникой вокала. Пезаро - это поистине олимп изысканного бельканто. Нынешний фестиваль стал ярким тому подтверждением. В 15-и оперных представлениях и 11-и концертах выступила целая плеяда мастеров бельканто, среди них были петербурженка Ольга Перетяtko и солистка московского театра «Новая опера» Виктория Зайцева.

Фестиваль является также Меккой для талантливых дирижеров. В нынешнем сезоне приняли участие 7 музыкантов из пяти стран, включая трех итальянцев. Двое из них впервые выступили в Пезаро, причем, Микеле Мариотти (ровесник фестиваля и сын его интенданта Джанфранко) по достоинству получил привилегию открытия и закрытия сезона оперой «Сигизмунд» и «Стабат Матер».

Что касается режиссеров, то артистический директор фестиваля маэстро Альберто Дзедда, порой приглашая молодых модернистов, делает ставку на метров итальянской оперы. В этом плане весьма показательно возвращение 77-летнего Луки Ронкони, создавшего в Пезаро 6 спектаклей, в том числе «Золушку» (1998), ставшую театральной классикой.

Фото Sudio Amati Bacciardi

Знакомство Золушки (Марианна Пиццалато) и Принца (Лоуренс Браунли)

«Золушка» идет в изумительной сценографии Маргериты Палли: имение обедневшего дворянина Дона Маньфико, где обитают его две дочери и падчерица Золушка, предстает как огромный склад белой антикварной мебели. Здесь появляется старинный лимузин с посланцами Принца и увозит сестер в дворец на бал, а Золушка, благодаря волшебству Алидоро, превращается в красавицу, и ее приносит туда белый аист. Дворец возникает настолько эффектно, что вспыхивают аплодисменты. На глазах у публики огромная платформа с декорациями поднимается под колосники, а на ее месте возникают мраморные лестницы в окружении агатовых каминов. Это театральное волшебство впечатляет публику еще дважды, когда дворец превращается в имение и наоборот.

Сказочная сценография обрамляет пиршество бельканто: солисты искрятся в блестящих ариях и каватинах, остроумных и живых ансамблях с каскадом изящных мелодий, прихотливо грациозных и шаловливых. Особенно виртуозно сверкают вокалом итальянское сопрано Марианна Пиццолато (Золушка) и американский тенор Лоуренс Браунли (Принц). Пением и артистизмом пленяют и три итальянских баса - Паоло Бордонья (Дон Маньфико), Никола Алаймо (Дандин), Алекс Эспозито (Алидоро). Красочный, динамически гибкий оркестр болонского театра Комунале доставляет истинное наслаждение, как и канадец Ив Абель с элегантно-экспрессивной манерой дирижирования.

Фото Sudio Amati Bacciardi

Семейство Дона Маньфико

Первая сценическая опера Россини «Деметрий и Полибий» в постановке туринца Давида Ливермора не производит яркого впечатления. Дебютировавший в Пезаро режиссер представил запутанную историю на манер театра в театре, используя как сценические штампы, так и цирковые трюки, в

частности свечи висят над партером, из ладоней артистов вспыхивает огонь. Музыкальная сторона спектакля оказалась слабее театральной, однако молодой китайский тенор Йижи Ши (Деметрио-отец) имел грандиозный успех, а итальянский бас Мирко Палацци достойно предстал в роли Полибио.

Сенсационное возрождение

Слабое либретто «Сигизмунда» стало причиной его провала на премьере в театре Ла Фениче (Венеция). Поэтому при возрождении этой оперы молодой венецианец Дамиано Микьелетто, ранее поставившей в Пезаро три спектакля, смело реформировал сюжет. Согласно либретто, польский король Сигизмунд приговорил к смерти за супружескую измену свою жену Альдимиру, ставшую жертвой коварного навета премьер-министра Ладислао. Альдимири удалось спастись, а короля терзают сомнения и страшные видения. После сложных перипетий супруги воссоединились, а Ладислао попал в тюрьму.

Режиссер и его постоянная команда - сценограф Паоло Фантин, художники по костюмам Карла Тети и по свету Алессандро Карлетти, перенесли действие оперы в начало XX века. В первом акте оно разворачивается в сумасшедшем доме: сюда помещают короля, терзаемого раскаяниями, и его пытается спасти королева в облике медсестры; Ладислао предстает как глава военного путча. Во втором акте события происходят в зале трибунала: здесь встречаются венгерский король Ульдерико, его дочь Альдимира, выздоравливающий Сигизмунд и Ладислао, которого в финале увозит на инвалидной коляске свора сумасшедших.

Фото Sudio Amati Bacciardi

Даниэла Барчеллона в роли безумного короля Сигизмунда

Несмотря на заезженность этой сценической концепции, режиссер с большой фантазией тщательно выстроил все мизансцены, правда, в некоторых переусердствовал, особенно, в сумасшедшем доме, где аж семь больных постоянно и слишком эффектно юродствуют. Это отвлекает от прекрасной музыки и вокала, которые составляют главное достоинство спектакля.

Фото Sudio Amati Bacciardi

Сцена в трибунале (справа-налево: Сигизмунд (Даниэла Барчеллона), Ладислао (Антонино Сирагуза), Альдимира (Ольга Перетячко), Ульдерико (Андреа Кончетти).

Величественная Даниэла Барчеллона - дива бельканто - гениально трактует несчастного короля-безумца. Прелестная О.Перетячко (Альдимира) чарует теплым и гибким сопрано, виртуозной техникой и вдохновенным артистизмом. Антонино Сирагуза (Ладислао) блистательно демонстрирует совершенство вокала, хотя излишне форсирует высокие ноты. Все участники спектакля, оркестр болонского театра Комунале и дирижер М.Мариотти доставляют истинное наслаждение.

В августе 2011 года фестиваль представит оперы «Моисей в Египте», «Аделаида Бургундская», «Шелковая лестница», «Путешествие в Реймс». Информация на сайте www.rossinioperafestival.it